

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела поступившее 28.05.2019 возражение Общества с ограниченной ответственностью «Семья», г. Уфа (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 266662, при этом установила следующее.

Товарный знак по свидетельству № 266662 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 06.04.2004 по заявке № 2000729908 с приоритетом от 22.11.2000 в отношении товаров 32 и 33 классов МКТУ. На основании решения Палаты по патентным спорам от 19.06.2008 правовая охрана этого товарного знака была досрочно частично прекращена. Данный товарный знак после внесения 04.07.2008 соответствующих изменений в Государственный реестр товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации охраняется в отношении товара 32 класса МКТУ «пиво» на имя Общества с ограниченной ответственностью «Объединенные Пивоварни Хайнекен», Санкт-Петербург (далее – правообладатель).

Согласно материалам заявки в качестве товарного знака по свидетельству № 266662 было зарегистрировано словесное обозначение «**ПРАВИЛЬНОЕ**», выполненное буквами русского алфавита.

В поступившем 28.05.2019 в Федеральную службу по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение о том, что оспариваемая регистрация товарного знака была произведена в нарушение требований, установленных пунктом 1 статьи 1483 Кодекса. Доводы возражения сводятся к

тому, что слово «**ПРАВИЛЬНОЕ**» является обозначением, характеризующим товары, то есть неохраноспособным.

На основании изложенного в возражении лицо, подавшее возражение, просило признать предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным.

Правообладателем, уведомленным в установленном порядке о поступившем возражении, отзыв на него не был представлен.

Изучив материалы дела, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (22.11.2000) правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Закон Российской Федерации от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», введенный в действие с 17.10.1992 (далее – Закон), и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 29.11.1995, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.12.1995 за № 989, введенные в действие с 29.02.1996 (далее – Правила).

В соответствии с абзацами 1 и 6 пункта 1 статьи 6 Закона не допускается регистрация товарных знаков, состоящих только из обозначений, указывающих на вид, качество, количество, свойства, назначение, ценность товаров, а также на место и время их производства или сбыта.

В соответствии с подпунктом (1.5) пункта 2.3 Правил к таким обозначениям относятся, в частности, простые наименования товаров, указание свойств товаров.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку могут быть поданы заинтересованным лицом.

Оспариваемый товарный знак представляет собой выполненное стандартным шрифтом буквами русского алфавита словесное обозначение «**ПРАВИЛЬНОЕ**». Данный товарный знак с приоритетом от 22.11.2000 охраняется в отношении товара 32 класса МКТУ «пиво».

Слово «**ПРАВИЛЬНОЕ**» является именем прилагательным, которое, с учетом отсутствия в указанном товарном знаке какого-либо имени существительного, скорее всего, будет опосредованно восприниматься в качестве определения к видовому наименованию соответствующего товара «пиво», для индивидуализации которого этот товарный знак предназначен, согласуясь с ним в грамматической и семантической взаимосвязи, как «правильное пиво».

Правильный – это основанный на правилах, происходящий по правилам, закономерный; соответствующий правилам, установленному порядку, требованиям; верный, истинный, соответствующий действительности; такой, как нужно, соответствующий действительным потребностям, приводящий к нужным результатам; регулярный, действующий как должно, постоянно, без перерывов; удовлетворяющий правилам пропорции и симметрии и другое (см. Интернет-портал «Словари и энциклопедии на Академике: Толковый словарь Ушакова» – <https://dic.academic.ru>).

Исходя из семантики этого слова, упомянутое выше словосочетание «правильное пиво» в целом может означать, например, пиво, которое отвечает вышеперечисленным многочисленным качествам. Однако совершенно не является ясным, о каких конкретных правилах, закономерностях, порядках и требованиях в этом случае идет речь, в чем заключаются верность, истинность и нужный результат такого пива, для индивидуализации которого предназначен оспариваемый товарный знак, поскольку упомянутые выше нормы могут быть, например, как правовыми, так и нормами морали, социальными или религиозными нормами и т.д., и для производства разных сортов пива могут использоваться разные технологические условия и предъявляться разные требования, и соответствующие разные сорта пива могут иметь самые разные органолептические свойства, отвечающие различным вкусам потребителей.

Следовательно, оспариваемый товарный знак «**ПРАВИЛЬНОЕ**» имеет исключительно фантазийный характер и способен порождать в зависимости от различных точек зрения самые разные ассоциативно-смысловые образы, прямо

никак не указывающие на те или иные конкретные свойства соответствующего товара.

Вместе с тем, действительно можно предположить, в частности, и то, что указанное словосочетание способно породить какие-либо дополнительные рассуждения, домысливание и ассоциации, связанные, например, с высоким качеством по каким-либо неопределенным критериям такого пива. Однако такие дополнительные рассуждения, домысливание и ассоциации, напротив, свидетельствуют только лишь о наличии различительной способности у слова «**ПРАВИЛЬНОЕ**».

Так, из пункта 2.2 Рекомендаций по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений, утвержденных приказом Роспатента от 23.03.2001 № 39, следует, что наличие таких дополнительных рассуждений, домысливания и ассоциаций при восприятии обозначения свидетельствует о наличии у этого обозначения различительной способности и об отсутствии у него какой-либо описательности.

Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, коллегия не располагает какими-либо основаниями для признания оспариваемого товарного знака обозначением, характеризующим соответствующий товар, для которого охраняется этот товарный знак, то есть не соответствующим требованиям пункта 1 статьи 6 Закона.

Кроме того, коллегия не располагает и документами, которые свидетельствовали бы о наличии какого-либо конфликта интересов между лицом, подавшим возражение, и правообладателем на соответствующем рынке товаров по поводу оспариваемого товарного знака либо сходных с ним тех или иных обозначений, что обусловливает еще и вывод об отсутствии необходимого обоснования заинтересованности у лица, подавшего возражение, в соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса для оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 266662. Данное обстоятельство также является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении возражения.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 28.05.2019, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 266662.